

эпохи. Онъ говорилъ, что мнѣніе его о личности Петра діаметрально противоположно общему, и вся эта эпоха сдѣлалась ему несимпатична. Онъ утверждалъ, что личность и дѣятельность Петра I не только не заключаетъ въ себѣ ничего великаго, а напротивъ того, всѣ качества его были дурныя¹⁾. Его художественное творчество было безсильно оживить и передать то, что онъ философски не признавалъ; поэтому Л. Н. Толстой писалъ: „Никакъ не могу живо возстановить въ своемъ воображеніи эту эпоху... и это тормозитъ мою работу“²⁾. Только Пушкинъ могъ воспѣвать того „мощнаго властелина судьбы“, который

уздой желѣзной
Россію вздернулъ на дыбы.

Для Толстого самонадѣянный, сильный Петръ представляетъ отвратительное зрѣлище „немецкой“ самоувѣренности. Человѣкъ, всѣмъ существомъ своимъ отрицавшій покорность исторіи, суетливо вмѣшивавшійся въ фаталистическое коловорщеніе человѣческихъ судебъ, какая недостойная и непристойная работа пигмея!

И дальнѣйшее творчество Толстого — какъ художественное, такъ и философское — уходить изъ шумнаго порожистаго русла міровой исторіи и уходить окончательно въ личныя переживанія Ивана Ильича, кн. Нехлюдова и др. Толстой весь отдался обличающей почти индивидуальной психологіи. Потокъ его творчества не мѣлѣтъ, а разбивается на мелкіе хрустальные ручейки, которые просачиваются въ самую подпочву общественной жизни, чтобы оттуда выбиться фонтанами живой и животворящей воды.

И что же! Личность, какъ историческая единица исчезла, но она воскресла, воспрянула какъ нравственная сила. „Подчиняйтесь Року“ — говоритъ Толстой до „Исповѣди“. — „Одумайтесь!“ — восклицаетъ онъ послѣ нея: „Стоить всѣмъ захотѣть“, — и воцарится на землѣ добро и справедливость. Съ внѣшней стороны этой, пожалуй и противорѣчіе: „между Толстымъ-художникомъ и Толстымъ-моралистомъ и проповѣдникомъ существуетъ неизримое противорѣчіе“, говорять многіе. „Толстой-художникъ отрицаетъ роль личности въ исторіи, ея силу. Толстой-моралистъ строитъ свою проповѣдь на признаніи этой роли и силы. Для Толстого-художника человѣкъ, прежде всего жертва, для Толстого-моралиста человѣкъ герой“³⁾. Противорѣчіе это для тѣхъ, кто въ исторіи и съ помощью ея хочетъ осуществить свои

¹⁾ Н. Бирюковъ. „Левъ Николаевичъ Толстой“. Біографія. Т. II, стр. 203. Изд. „Посредникъ“.

²⁾ Соловьевъ (Андреевичъ). „Очерки изъ исторіи русской литературы“, стр. 473.